

На правах рукописи

Усова Ирина Александровна

**КОСТЮМ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРИОДА
ПОЗДНЕЙ ДРЕВНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Специальность 07.00.06. – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул–2012

Работа выполнена на кафедре археологии, этнографии и музеологии
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Тишкин Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Худяков Юлий Сергеевич;
кандидат исторических наук
Трифанова Сынару Вениаминовна

Ведущая организация: Омский филиал Учреждения Российской
академии наук Институт археологии
и этнографии Сибирского отделения РАН

Защита состоится « 23 » марта 2012 года в 12-00 часов на заседа-
нии объединенного совета по защите докторских и кандидатских дис-
сертаций ДМ 212.005.08 при Алтайском государственном университе-
те по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416 (зал заседа-
ний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан « 21 » февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

В.В. Горбунов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Костюм – один из наиболее важных элементов материальной культуры любого народа. Он может состоять из разных частей, определяющих внешний вид человека: головные уборы, верхняя и нижняя плечевая или поясная одежда, обувь, а также украшения и аксессуары. Исследователями также выделяются дополнительные составляющие костюма – макияж и татуировки (Давыдова, 2001, с. 117).

На протяжении многих тысячелетий одежда людей выполняла практические, эстетические, социальные и религиозные функции. Она издавна служила средством налаживания дипломатических и культурных контактов, а также являлась объектом торговли. О внешнем виде nomadов можно судить по нескольким группам имеющихся источников. Следует отметить, что во многих захоронениях предметы костюма не сохраняются, за исключением «замерзших» могил Алтая пазырыкского времени и погребений Синьцзяна, обнаруженных в местности с сухим климатом.

Обращение к обозначенной теме исследования обусловлено тем, что «археологический» костюм отличается самой слабой степенью изученности. Наличие в большинстве древних и средневековых погребений лишь фрагментов меха, войлока, ткани, шерсти и кожи осложняет процесс реконструкции единого ансамбля.

Систематизация элементов костюмного комплекса nomadов поздней древности и раннего средневековья по имеющимся источникам и создание на этой основе классификационных построений на сегодняшний день еще не проводились. До сих пор не обобщен и не сведен воедино корпус материалов по истории костюма кочевников конца IX в. до н.э. – XI в. н.э., в которых содержатся сведения о находках одежды из погребений, а также письменные и образительные данные. Не выделены основные типы элементов рассматриваемого комплекса, характерные для аржаномайэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени. Без наличия таких разработок невозможно создание целостной картины развития костюма у представителей разных культурных общностей во времени и пространстве.

Создание классификационной схемы для дальнейшего анализа головных уборов, одежды и обуви позволяет выявить их типологические особенности, а также изменения в покрое, декоре и материалах. Возникла необходимость междисциплинарного изучения костюма на основе всей совокупности имеющихся групп источников, а также демонстрации обнаруженных элементов костюмного комплекса в исторической ретроспективе: от аржаномайэмирского до тюркского времени включительно.

Цель исследования. На имеющейся источниковой базе, которая включает археологические, письменные и изобразительные материалы, провести системный анализ костюмного комплекса кочевых обществ Южной Сибири и сопредельных территорий периода поздней древности и раннего средневековья. Для ее решения были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть историю выявления и изучения элементов головных уборов, одежды и обуви из археологических памятников аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени, а также дать оценку современного состояния и степени разработанности темы.

2. Представить совокупность археологических, письменных и изобразительных источников, в которых содержится информация по костюмному ансамблю древних и раннесредневековых номадов и системно проанализировать эти материалы.

3. Дать полную характеристику всем конструктивным элементам костюма с применением унифицированного терминологического аппарата.

4. Классифицировать предметы костюмного комплекса населения Южной Сибири и сопредельных территорий аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени и показать динамику развития технологических особенностей создания головных уборов, одежды и обуви.

5. Обобщить имеющийся опыт реконструкции костюма номадов южно-сибирского региона и показать дальнейшие перспективы данной деятельности.

Объектом исследования в работе является костюм как важная часть материальной культуры скотоводов Южной Сибири и сопредельных регионов периода поздней древности и раннего средневековья.

Предметом исследования стали выявленные категории костюма (головные уборы, одежда, обувь) номадов аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени как историко-культурные источники.

Территориальные рамки исследования. В справочной литературе «Южная Сибирь» – это обширная область на юге Сибири, включающая Алтай, Западный и Восточный Саяны, Туву, Прибайкалье и Забайкалье; в ее состав также входят обширные межгорные котловины – Кузнецкая, Минусинская, Тувинская (Краткая Российская энциклопедия, 2003, с. 175; Большая географическая энциклопедия, 2007, с. 618). В качестве рассматриваемых сопредельных территорий выступают Казахстан, Монголия и Туркестан (Синьцзян).

Хронологические рамки работы охватывают аржано-майэмирское время (конец IX – 2–3-я четверть VI вв. до н.э.), пазырыкское (2-я половина VI–III вв. до н.э.), хуннуско-сяньбийско-жужанское (II в. до н.э. – 1-я половина V в. н.э.) и тюркское (2-я половина V–XI вв. н.э.) (Тишкин, 2006, с. 7; 2007, с. 236). Каждый из перечисленных периодов истории Южной Сибири и сопредельных регионов характеризуется определенными культурными изменениями в материальной, социальной, духовной и других сферах жизни кочевников.

Источниковая база исследования. Работа основана на широком круге привлекаемых сведений, основу которых составляют археологические находки. Автором диссертации обобщены опубликованные *вещественные материалы* аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени, полученные при проведении раскопок на территории Алтая, Казахстана, Тувы, Монголии, Хакасии, Забайкалья и Туркестана (Синьцзяна). Часть данных выявлена в отчетах о полевых исследованиях, которые хранятся в архиве Музея археологии и этнографии Алтая АлтГУ (г. Барнаул). В результате оказалось, что в 87 погребальных объектах обнаружены элементы костюма в виде ткани, войлока, меха, шерсти, кожи с аппликациями и нашитыми бляхами, а также целые костюмные комплексы, сохранившие свою структуру (из них пять зафиксированы в памятниках аржано-майэмирского времени, 35 – пазырыкского, 21 – хуннуско-сяньбийско-жужанского, 26 – тюркского). Для подлинной реконструкции рассматривались не только археологические материалы, но и привлекались дополнительные свидетельства. Особую роль в этом играли *письменные источники*, которые содержат сведения по костюму древних и средневековых кочевых народов: для пазырыкского времени – «История» Геродота; для хуннуско-сяньбийско-жужанского – исторические тексты в переводах В.С. Таскина (Материалы..., 1968; 1973; 1984), для раннего средневековья – китайские хроники, переведенные Н.Я. Бичуриным (1998), Н.В. Кюннером (1961) и Лю Маоцаем (2002). *Изобразительные источники* включают в себя каменные изваяния, петроглифы, настенную роспись, а также изображения на коврах. Это дает полезную информацию относительно особенностей костюма кочевых общностей Алтая и его предгорий, Тувы, Казахстана, Монголии, Хакасии, Забайкалья и Туркестана. Всего было учтено по аржано-майэмирскому времени 19 изобразительных источников, по пазырыкскому – 14, хуннуско-сяньбийско-жужанскому – 5, тюркскому – 43.

Все собранные для диссертации источники сведены в таблицы и представлены иллюстрациями, которые отражены в Приложении.

Методология и основные методы исследования. Методологической основой работы выступает системный подход, который позволяет рассмотреть категории костюма в качестве сложноорганизованных систем.

Используемый метод «...ориентирует на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих его механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину» (Блауберг, 1997). Он предполагает построение моделей систем и их свойств, а также их демонстрацию в динамике (Блауберг, Юдин, Садовский, 2001). Обозначенный подход базируется на следующих стадиях системного археологического исследования: морфология, классификация, типология, реконструкция (Тишкин, Горбунова, 2004). Его реализация способствовала выявлению закономерностей в процессе развития костюма кочевых общностей Южной Сибири. В данной работе важную роль играет классификация. Костюмный комплекс состоит из разных категорий, которые в свою очередь подразделяются на ряд мелких единиц, демонстрирующих специфику каждой вещи. В работе использовался термин «костюм», который включает головные уборы, одежду и обувь. В классификационных построениях автором диссертации задействованы базовые принципы и категориальный аппарат из разработок Г.А. Федорова-Давыдова (1966), А.А. Тишкина (1996), В.В. Горбунова (2003; 2006), А.А. Тишкина и Т.Г. Горбуновой (2004; 2005), а также научного коллектива под руководством Ю.Л. Щаповой (Осипов, Лихтер, 2004; Осипов, 2006; Морфология украшений, 2007; Кокорина, Лихтер, 2007).

В ходе исследований применялись такие общесторические методы, как историко-генетический и историко-сравнительный. Суть первого состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, а использование второго открывает возможности для объяснения рассматриваемых фактов и раскрытия сущности изучаемых явлений (Ковальченко, 1987). В основе реализации указанных методов лежит всестороннее описание отдельных категорий костюма народов аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени. При всестороннем рассмотрении костюмного ансамбля применялись специальные археологические методы, а также реализовывался комплексный подход.

Научная новизна. В результате проведенных исследований было впервые предпринято обобщение разнообразного материала для отражения развития отдельных категорий костюма населения Южной Сибири и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья. Проведена систематизация предметов костюма аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени, в результате чего выделены основные типы головных уборов, одежды и обуви кочевников. Расширены возможности реконструкции элементов костюма населения аржано-майэмирского времени по «оленным» камням. Анализу подверглись археологические, письменные и изобразительные материалы обозначенных периодов, что

позволило установить различную степень информативности источников и реконструировать отдельные категории костюмных ансамблей аржаномайэмирского и пазырыкского времени (в частности, возможные виды одежды по «оленным» камням, убор-парик по материалам памятника Ханкаринский дол, капоры населения булан-кобинской культуры Алтая). Выяснено, что наиболее продуктивными источниками являются археологические и иконографические. Систематизация сведений позволила охарактеризовать одеяние древнего и раннесредневекового населения крупнейшей историко-культурной зоны Евразии. Создана основа для дальнейших специальных исследований по методике изучения предметов костюма и реконструкции головных уборов, одежды и обуви.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные выводы и обработанные данные могут быть использованы при реконструкции внешнего облика кочевников Южной Сибири конца IX в. до н.э. – XI в. н.э., создании музейных экспозиций, в экскурсионно-туристической деятельности. Предложенные разработки и приемы систематизации могут быть применены при подготовке обобщающих научных работ по материальной культуре народов южно-сибирского региона раннего железного века и средневековья, при написании учебно-методических пособий для спецкурсов по костюму указанных периодов. Опубликованные статьи могут быть востребованы не только для учебного процесса, но и в виде познавательной информации для всех интересующихся историей костюма.

Исследование выполнено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Реконструкция социальной организации и системы жизнеобеспечения кочевников Южной Сибири поздней древности и средневековья» (шифр 2010-1.2.1-300-028-022).

Апробация. Основные положения и идеи диссертационного исследования опубликованы в 17 работах, среди которых три статьи в журналах, рекомендованных ВАК (Усова, 2010, Усова, 2011, Дашковский, Усова, 2011), а также материалы выступлений на региональных, всероссийских и международных конференциях, проходивших в Барнауле (2008–2010), Новосибирске (2007), Кемерове (2009), Томске (2010), Казани (2010), Караганде (2011). Можно отметить следующие международные форумы: «XV Международная Западно-Сибирская археолого-этнографическая конференция» (Томск, 2010 г.), XVII Международный симпозиум «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Казань, 2010 г.). Общий объем опубликованных трудов составил более 5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка,

списка сокращений и приложения, в котором представлены табличные и иллюстративные материалы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, источниковая база, обозначены методология и методика изучения материалов, научная новизна работы, значимость полученных результатов, апробация и структура диссертации.

Глава I. История изучения костюмного комплекса народов Южной Сибири и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья

1.1. Результаты изучения элементов костюма номадов аржано-майэмирского и пазырькского времени.

В истории изучения костюма кочевников аржано-майэмирского и пазырькского времени выделены три этапа, каждый из которых ознаменован определенными качественными изменениями. Археологические исследования заложили основы комплексного подхода к изучению костюма кочевников.

На *первом этапе* (XVIII в. – конец 30-х гг. XX вв.) происходило научное знакомство исследователей с различными памятниками на территории Южной Сибири. В ходе естественно-научных экспедиций были раскопаны курганы, изучены каменные изваяния и наскальные рисунки (Демин, 1989). В организованные музеи поступали разные археологические находки. Для нашей темы важны парные ажурные пластины с антропоморфными мотивами из Сибирской коллекции Петра I. Особое внимание заслуживают поясные застежки с изображением людей в одежде в сцене «Отдых в лесу».

Важным моментом в истории изучения материальной культуры древних номадов стала деятельность В.В. Радлова. В 1865 г. им раскопан Большой Катандинский курган. Памятник получил широкую известность по найденной в нем уникальной коллекции одежды довольно хорошей сохранности.

При исследовании других курганов кочевой элиты Алтая М.П. Грязновым, С.И. Руденко и С.В. Киселевым были обнаружены элементы костюмного комплекса скифо-сакского периода. Эти материалы нашли лишь частичное отражение в довоенных изданиях.

Второй этап (2-я половина 1940-х – конец 1980-х гг.) характеризуется расширением раскопок курганов на территории Алтая, Тувы и

Казахстана. При анализе обнаруженных находок одежды стал активно применяться комплекс источников, включавший археологические, изобразительные и письменные данные, на основе которых были сделаны некоторые выводы относительно культурных контактов.

На Алтае С.И. Руденко продолжил исследования «царских» курганов. Полученные материалы нашли отражение в крупных монографиях (Руденко, 1948, 1953, 1960 и др.; Киселев, 1949; Грязнов, 1950).

Масштабные исследования в Туве проводились под руководством А.Д. Грача, в Казахстане – К.А. Акишева. В «элитных» погребальных комплексах скифо-сакского периода обнаружены не только нашивные украшения, но и предметы костюма кочевников аржано-майэмирского и пазырыкского времени. А.К. Акишевым сделаны попытки интерпретировать полученные материалы из могильников Казахстана на предмет раскрытия семантической составляющей головного убора и одежды «золотого» человека.

В ходе раскопок был получен массовый материал из рядовых могильников Алтая, в которых обнаружены многочисленные фрагменты одежды. Среди исследованных памятников можно отметить некрополи пазырыкского времени в долинах рек Юстыд и Уландрык. Эти и другие материалы детально рассмотрены В.Д. Кубаревым (1987, 1991 и др.).

Исследования обозначенного этапа привели к значительному расширению круга источников, а также дали возможность для дальнейшего решения обозначенных проблем. Одним из самых ярких открытий стали результаты изучения кургана Аржан (Грязнов, 1980).

Третий этап (1990-е г. – начало XXI в.) характеризуется увеличением объема археологических источников. В рассматриваемый период отечественными исследователями были произведены качественные реконструкции костюмных комплексов ранних кочевников с опорой на археологические, письменные и изобразительные источники. Воссоздание внешнего облика по костюму «пазырыкцев» Алтая (Полосьмак, 2001; Полосьмак, Баркова, 2005; Усова, 2008, 2009; Дашковский, Усова, 2009, 2010а–б, 2011; Джумабекова, Базарбаева, Глушкова, 2010; и др.), «каменцев» Обь-Иртышья (Шульга, 2003; Тишкин, 2008; Тишкин, Чугунов, 2008), «аржанцев» Тувы (Чугунов, 2002, 2004; Сигуров, Parzinger, Nagler, 2010; Алтынбеков, Алтынбекова, 2010; и др.) и ираноязычных народов Евразии (Яценко, 2006) позволяет по-новому взглянуть на контакты кочевников, оценить степень влияния различных этнических групп на сложение материальной культуры тех или иных народов.

1.2. Фиксация предметов костюма в погребальных памятниках хуннско-сяньбийско-жужанского времени.

В исследованиях по костюму населения Южной Сибири и сопредельных территорий хуннуско-сяньбийско-жужанского времени также выделено три этапа. *Первый этап* (середина XIX в. – начало XX вв.) характеризуется внедрением в научный оборот переведенных китайских источников о хунну, а также проведенными раскопками. Первые упоминания об одежде хунну встречаются в труде Н.Я. Бичурина. «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». В указанный период происходило активное изучение памятников, расположенных в Забайкалье. Многочисленные находки из погребений хунну дали недостающую информацию относительно хозяйственной деятельности и материальной культуры народа, существенно дополнив письменные данные. Следует указать, что изучение памятников хунну началось достаточно поздно (на рубеже XIX – XX вв.), что стало начальным этапом накопления фактического материала. Открытие и исследование могильников таштыкской общности в Хакасии позволили обнаружить множество интересных находок: головные уборы из кожи или на берестяной основе, а также остатки меховых одежд и обуви.

На *втором этапе* (середина 1920-х – конец 1980-х гг.) раскапывались «элитные» и рядовые комплексы населения хуннуско-сяньбийско-жужанского времени в Монголии, на Алтае, в Забайкалье и Хакасии; внедрялись научно-естественные методы при изучении технологической структуры «археологического» текстиля (в частности, тканей из курганов Ноин-Улы), использоваться комплексный подход в изучении «знатных» погребений кочевников южно-сибирского региона и сопредельных с ним территорий.

На *третьем этапе* (начало 1990-х г. – начало XXI в.) происходит накопление источниковой базы по костюмным комплексам хунну, «буланкобинцев» и «таштыкцев», что способствовало созданию информационной базы для более достоверной реконструкции внешнего облика кочевников Алтая, Монголии и Хакасии. Появляется большое количество отечественных публикаций, посвященных новым результатам исследований и изучению отдельных сторон жизни кочевников (социальной, духовной и материальной). Ю.С. Худяковым была предложена реконструкция женского костюма на основе материалов могильника Усть-Эдиган. Восстановлением головных уборов занималась С.В. Трифанова. В рамках указанного этапа предприняты раскопки «элитных» погребальных комплексов в Забайкалье и Монголии (работы С.С. Миняева, Н.В. Полосьмак и др.). Новые открытия по хуннуской проблематике были отражены в крупном зарубежном сборнике «Xiongnu archaeology» (2011).

1.3. Костюм кочевых обществ тюркского времени в работах 1-й половины XIX в. – начала XXI в.

На *первом этапе* (XVIII в. – середина 20-х гг. XX в.) формировался интерес к истории кочевых народов тюркского времени. Знания о раннесредневековых кочевниках Азии пополнили переводы китайских, тюркских, арабских и других источников, сделанные Н.Я. Бичуриным и В. Шоттом. В китайских династийных хрониках «Суй» и «Вэй» встречаются упоминания о тюрках южно-сибирского региона. Однако исследования в плане изучения непосредственно костюма кочевников в указанный период не проводились.

Раскопки на Алтае позволили получить информацию о материальной культуре раннесредневековых тюрков (Радлов, 1989). В 1865 г. В.В. Радловым был исследован памятник Катанда-I, в котором впервые обнаружены истлевшие от времени остатки шубы, штанов и шнуров для их подвязывания, сапог, стоячего воротника из тонкой материи. В его работах дается поверхностное описание находок из текстиля, войлока и металлических украшений, найденных в тюркских погребениях. Попытка искусствоведческого анализа была продемонстрирована при обнаружении в Забайкалье так называемого Чикойского всадника (Михно, Петри, 1928).

Второй этап (1930-е – конец 1980-х гг.) характеризуется активным исследованием археологических памятников. На Алтае они проводились С.В. Киселевым и Л.А. Евтюховой, которые обнаружили остатки узорчатого шелка от костюма и фрагменты кожаного пояса. Раскопки в Туве осуществлялись экспедициями С.И. Вайнштейна, Л.Р. Кызласова и А.Д. Грача. Массово вводятся в научный оборот ранее неопубликованные источники. Проводится систематизация и учет каменных изваяний с территории Тувы, Монголии и Алтая. Делаются попытки анализировать реалии на скульптурах (в частности, выделение основных типов головных уборов, одежды и причесок). Облик тюркского населения Южной Сибири и сопредельных территорий на основе комплексного привлечения источников был детально реконструирован в работе С.И. Вайнштейна и М.В. Крюкова (1966), а также в диссертации Б.Б. Овчинниковой (1984) и монографии В.Д. Кубарева (1984).

Третий этап (1990-е гг. – начало XXI вв.) характеризуется появлением аналитических статей, а также монографий (Добжанский, 1990; Кубарев, 2005; Король, 2008; и др.), в которых исследователи привлекают широкий круг источников – археологические, письменные, изобразительные и этнографические материалы для реконструкции костюмного комплекса кочевников тюркского времени. Издаются монографии, посвященные как конкретному рассмотрению костюма тюрков Южной Сибири, так и частичному обзору предметов костюма по обнаруженным изделиям декоративно-прикладного искусства тюркского времени. Обобщенное

представление о том, во что одевалось тюркское население, дает работа Г.В. Кубарева (2005). На основе сопоставления всех материалов Д.В. Поздняковым (Кубарев, 2002; 2005) были выполнены графические иллюстрации тюркских кафтанов.

В целом, следует сказать, что отечественные исследования по изучению костюма кочевников Южной Сибири и сопредельных территории периода поздней древности и раннего средневековья позволили существенно продвинуться в осмыслении ряда вопросов, связанных с динамикой развития костюмных ансамблей во времени и пространстве, культурным заимствованием некоторых деталей одежды.

Начиная с 1990-х и по настоящее время, постепенно нарастает источниковая база по одеянию пазырыкского и хуннуско-сяньбийско-жужанского времени, издаются комплексные исследования по его отдельным элементам в частности. У исследователей проявляется интерес к теоретическим и методическим вопросам: изучению технологических свойств текстиля (Марсадалов, Царев, 2000; Глушкова, 2005, 2006) и разработке классификаций предметов костюма (Добжанский, 1990; Яценко, 1999, Трифанова, 2006). Таким образом, накопленные материалы о костюмных комплексах позволяют приступить к их систематизации, оформлению и анализу.

Глава II. Характеристика костюма кочевников Южной Сибири поздней древности и раннего средневековья по археологическим, письменным и изобразительным материалам

2.1. Археологические и изобразительные материалы аржано-майэмурского времени.

Археологические материалы аржано-майэмурского времени представлены вещевыми комплексами из курганов Аржан и Аржан-2, расположенных в Туве. Однако отдельные находки тканей, кожи и меха из кургана Аржан не дают возможность реконструировать внешний облик одежды самых ранних кочевников Азии. А вот открытия, сделанные на курганном комплексе Аржан-2, позволили наиболее полно составить представление о том, как выглядели номады во 2-й половине VII в. до н.э. Парадный костюм знати состоял из головных уборов (башлык, колпак, капор), а также куртки, шубы, плаща-накидки, штанов, юбки, сапог и туфель.

Существенным дополнением служат изобразительные источники, в качестве которых выступают «оленные» камни. «Оленный» камень исследователи обычно разделяют на три зоны: верхнюю, среднюю и нижнюю. В верхней части изваяния могут быть выбиты ленты-диадемы, а также изображены головные уборы или их имитации в виде шапки или башлыка. На многих «оленных» камнях с боковых сторон представлены серьги в

виде колец с подвесками или без них. В средней части камня обычно располагаются фигуры оленей с ветвистыми рогами. Силуэты оленей на каменных реалиях, по мнению некоторых исследователей, могли быть либо нашивными аппликациями на верхней одежде (Савинов, 1999; Волков, 2002), либо татуировкой (Полосьмак, Баркова, 2005). Показательным компонентом на «оленных» камнях является пояс, под который отводилась, как правило, нижняя часть стелы. Подвешенными к поясу изображались предметы вооружения и орудия труда. Судить о поясной одежде и обуви населения аржано-майэмирского времени по «оленным» камням не представляется возможным.

Изучение костюма указанного периода только начинается. В связи с этим данное направление можно считать перспективным. Особое внимание необходимо уделить детальному осмыслению всех источников и попыткам реконструкции костюма кочевников аржано-майэмирского времени, проживавших в Центральной Азии.

2.2. Внешний облик кочевников пазырькского времени, фиксируемый в источниках.

Для определения состава костюмного ансамбля кочевников поздней древности была проведена систематизация имеющихся материалов из памятников Алтая, Монголии, Тувы, Восточного Казахстана и Туркестана (Синьцзян). В работе использовались письменные и изобразительные источники.

Для обобщения данных по пазырькскому времени на примере предметов костюма проанализированы материалы публикаций 70 подкурганых погребений на 35 могильниках южно-сибирского региона и сопредельных территорий. Всего было учтено 115 элементов костюмного комплекса, к которым относятся головные уборы, плечевая и поясная одежда, обувь: 65 из них обнаружены на Алтае, 11 – в Туве, пять – в Восточном Казахстане, два – в Хакасии, четыре – в Монголии, 28 – в Синьцзяне. Во внимание принимались только находки из войлока, кожи, ткани и шерсти. Наличие в погребениях только нашивных блях не учитывалось.

Анализ категорий костюма населения Алтая пазырькского времени выявил, что наиболее распространенными головными уборами были башлыки, колпаки, шапочки и островерхие уборы-парики, а также меховые шубы различного покроя, рубахи, шерстяные штаны, юбки, войлочные сапоги-чулки. Аналогичные по покрою и составу одежды обнаружены в сохранившемся виде на мумиях из погребений Субаши (Синьцзян).

Комплекс одеяний населения Тувы и Казахстана в указанное время имел ряд особенностей. Фрагменты головных уборов, одежды и обуви, обнаруженные в погребениях указанных территорий, позволяют утверждать, что костюм кочевников отличался по убранству от одежды кочевников Алтая.

Головные уборы представлены высокими колпаками из бересты, войлока, налобными повязками, войлочными башлыками. Парадные уборы с фигурками животных, свидетельствовали о высоком социальном статусе владельцев. В срубе памятника Сугдуг-Хем-I (Тува) и кургане некрополя Иссык (Казахстан) обнаружены одеяния, расшитые огромным количеством золотых блях, выполненных в стилизованной манере. К видам верхней плечевой одежды были отнесены кафтаны из кожи, шерсти, ткани, меховые шубы, а к поясной – штаны, пояса из кожи.

Материал для изготовления одежды в пазырыкское время был довольно разнообразным. В захоронениях Алтая, Тувы, Монголии, Синьцзяна фиксируется преобладание деталей костюма из шерсти, ткани, войлока, меха и, в меньшей степени, кожи. Шерсть в основном употреблялась для пошива поясной одежды (штаны, юбки), тогда как войлок использовался в изготовлении головных уборов, теплой одежды и обуви. Материалом для шуб служили шкуры овец, коз и пушных зверей. Большинство предметов костюма рассмотренных регионов пазырыкского времени было обнаружено в «замерзших» могилах Алтая, а также в погребениях Северо-Западного Синьцзяна. Особенностью пазырыкских курганов является наличие в деревянных камерах льда, благодаря которому во многих захоронениях сохраняются изделия из меха, кожи, войлока (Полосьмак, 2000; Полосьмак, Баркова, 2005).

При работе с археологическими данными важны письменные материалы. Ввиду ограниченности таких источников по пазырыкскому времени, получить информацию о внешнем облике кочевников можно благодаря проведению культурных параллелей с костюмными ансамблями ираноязычных народов (саков, персов) и причерноморских скифов. Немаловажную роль в изучении костюма населения поздней древности играют данные, представленные в работах античных авторов: «История» Геродота, «О воздухе, воде и местностях» Гиппократы и «География» Страбона. Сведения о костюме ираноязычных народов Евразии, содержащиеся в письменных античных сочинениях не позволяют составить полное представление о том, что носили скифы, саки и массагеты. Судя по источникам, известно, что некоторые категории предметы костюма имели сходные особенности (в частности, покрой и декор).

Вспомогательную роль в изучении парадного одеяния кочевников пазырыкского времени выполняют изобразительные материалы. В Южной Сибири известны изображения всадников и охотников на скульптурных композициях, изделиях из металла, текстиля, а также на петроглифах. Художественные изделия из металла встречаются в памятниках пазырыкского времени достаточно часто. Распространенным сюжетом на пряжках были сцены борьбы, охоты и военных столкно-

вений. Исключительным мотивом служат изображения людей в одежде, которые встречаются на поясных пряжках из Сибирской коллекции Петра I, предметах торевтики с территории Тувы, петроглифах Казахстана и Хакасии.

2.3. Выявленное одяние населения хуннуско-сяньбийско-жужанского времени.

Изучение костюма населения указанного периода по имеющимся источникам достаточно трудоемкая задача. Это связано с тем, что в большинстве погребений исследователями обнаруживаются незначительные фрагменты материи, войлока, кожи, а также детали украшений от одежды, которые в древности представляли гармоничный костюмный ансамбль. Для успешного осуществления реконструкции костюма необходимо использовать археологические, письменные и изобразительные материалы с территории Алтая, Хакасии, Забайкалья, Тувы, Казахстана, Монголии.

Для систематизации предметов костюма кочевников хуннуско-сяньбийско-жужанского времени по материалам публикаций и научных отчетов проанализировано 45 подкурганных погребений, исследованных на 17 могильниках перечисленных регионов. Учен 51 элемент костюмного комплекса, к которым относятся фрагменты головных уборов, одежды, обуви: 12 из них обнаружены на Алтае, пять – в Туве, девять – в Монголии, десять – в Забайкалье, 15 – в Хакасии. Не рассматривались нашивные украшения, которые, возможно, остались от одежды.

Особенности конструкции могильных сооружений обеспечили сохранность одежд в некоторых погребальных комплексах на территории Алтая, Монголии, Хакасии. В захоронениях Забайкалья значимые компоненты костюма зафиксированы лишь в виде фрагментов меха, лоскутков шелковой и шерстяной ткани.

Наиболее распространенными видами одежды были халаты, шубы, безрукавки, фрагменты которых найдены в захоронениях памятников Усть-Эдиган, Яломан-II (Алтай), Ноин-Ула (Монголия), Оглахты (Хакасия). Виды головных уборов варьировались от разнообразных налобных повязок (из кожи, войлока и ткани) и шлемообразных войлочных шапочек до высоких колпаков. Об обуви можно судить только по сапожкам, найденным в кургане №6 могильника Ноин-Ула.

Сведения о материальной культуре хунну можно почерпнуть в нарративных материалах. Важным и необходимым источником для реконструкции костюмного комплекса народов Хуннуской империи являются китайские исторические хроники: сочинения Сыма Цяня «Исторические записки», Бань Гу «История династии Хань» и Фань Е «История поздней династии Хань». В работах, кроме освещения политических событий,

происходивших в кочевой державе, уделяется внимание некоторым особенностям хуннуского костюма. Основу знакомства с сообщениями китайских авторов о культуре номадов составляют оригинальные русскоязычные переводы древних источников, сделанные Н.Я. Бичуриным, Н.В. Кюннером и В.С. Таскиным. Согласно источникам, головными уборами хунну являлись «гоуцзюэ», похожие на убор «бокка»/богтаг монгольских женщин. Хунну носили шубы из меха, овчины и войлока, шелковые стеганые кафтаны, длинные юбки и просторные штаны.

Изобразительными данными, в которых представлен костюмный комплекс номадов, являются наскальные изображения сцен с участием вооруженных персонажей, образы людей в скульптуре малых форм и рисунках на берестяных предметах. О внешнем облике кочевников-скотоводов можно судить по немногочисленным предметам изобразительного искусства: деревянным планкам и петроглифам с территории Хакасии, граффити на берестяных предметах с памятников из Восточного Забайкалья, а также по наскальным изображениям в Монголии.

2.4. Отражение костюма тюркского времени в историко-культурных памятниках и китайских хрониках.

На основе анализа целого комплекса источников (археологических, письменных и изобразительных) можно получить полное представление о внешнем облике кочевников тюркского времени. Монументальная скульптура и изобразительные предметы малых форм являются важными информативными данными. Основным археологическим материалом для реконструкции костюма номадов тюркского времени выступают находки деталей одеяния, обнаруженные в погребениях. Всего было учтено 42 элемента одежды: 32 из них обнаружены на Алтае, три – в Туве, один – в Казахстане, один – в Монголии, пять – в Туркестане.

В большинстве раннесредневековых погребений с территории Алтая и Тувы фиксируются многочисленные остатки плечевой одежды, которые при комплексном их изучении и с привлечением данных с сопредельных регионов позволяют установить основные категории костюма тюрков. Одежда тюркского времени демонстрирует устойчивость и единство традиций на всей Южной Сибири и ближайших территориях. Среди кочевников было распространено ношение шапок, колпаков, башлыков, шелковых кафтанов с треугольными отворотами, рубах из шелка, шерсти, шуб, кожаных сапог с высоким голенищем. Головные уборы в захоронениях Алтая, Тувы, Казахстана, Монголии не обнаружены, но привлечение изобразительных материалов способствуют установлению их формы.

О костюме тюрков можно судить по упоминаниям в письменных источниках. Важный вклад в изучение раннесредневековой истории внесли Н.Я.

Бичурин (1998) и Лю Маоцай (2002), которые осуществили перевод сочинений китайских авторов, повествующих о социально-политических и культурных процессах в тюркских каганатах. В китайских хрониках о костюме кочевников тюркского времени содержатся лишь некоторые сведения о манере запахивания халата, о китайских «дарах», преподносимых правителям (ткани, одежда). Согласно источникам, в тюркском одеянии отразилось китайское влияние. Прежде всего это отразилось на головных уборах (шапки «*тутоу*») и кафтанах с правосторонним запахом.

По тюркскому времени всего учтено 43 источника изобразительного характера. Анализ одежды тюрков, проведенный по ним, показал, что демонстрация основных элементов костюмного комплекса на предметах искусства кочевников-скотоводов находит подтверждение в археологических материалах и письменных сведениях. Привлекались следующие источники: с территории Алтая – костяная гравировка, петроглифы в технике выбивки и каменные изваяния; Тувы – граффити на бересте; Казахстана – гравировка на кости и изваяния; Монголии – скульптурные изображения и барельефы; Хакасии – скульптурные изображения и петроглифы, Восточного Туркестана – дворцовые росписи. На основании изобразительных данных можно представить внешний облик кочевника тюркского времени. На голову тюрки одевали в основном шапочки конической формы, напоминающие тибетейку, многочисленные изображения которых встречены на каменных изваяниях Алтая, Тувы и Монголии. Распространенным видом плечевой одежды были длиннополые распашные кафтаны с двумя треугольными лацканами и узкими рукавами. Одеяние перетягивалось на талии поясом или ремнем, который застегивался на пряжку. В качестве нижней плечевой одежды тюрки использовали рубаху с узким горизонтальным воротом. Поясной одеждой служили штаны из шерсти. Обувью являлись мягкие сапоги без каблучков с косо срезанным голенищем до колена или ниже.

Комплексное использование источников (письменных, археологических, изобразительных) позволяет определить функциональные (повседневная и праздничная) и социальные особенности (отражение высокого статуса человека в обществе) костюма тюрков.

Глава III. Систематизация и представление костюмного комплекса населения Южной Сибири и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья

К настоящему времени в археологических и этнографических исследованиях перспективным направлением становится разработка

классификационных и типологических построений, объектом для которых может выступать любая категория материальной культуры. В работе проведена систематизация таких категорий костюма, как головные уборы, одежда и обувь. Классификация базируется на восьми уровнях (комплекс–категория–вид–группа–разряд–раздел–отдел–тип), которые в зависимости от характера материала могут либо сокращаться, либо дополняться. *I. Комплекс* представлен костюмом. *II. Категория* – это предметы, входящие в состав костюмного комплекса (головные уборы, одежда, обувь). *III. Вид* – разновидности предметов, находящиеся в составе указанных категорий. Головные уборы включают башлыки, колпаки, капоры, шапочки, уборы-парики, головные уборы с жесткой основой и налобные повязки; одежда – шубы, кафтаны, куртки, рубахи, платья, плащи-накидки, жилеты, штаны и юбки; обувь – сапоги, сапоги-чулки, носки, туфли. *IV. Группа* – материал, из которого изготовлена вещь (войлок, кожа, шелк, шерсть, ткань, мех, дерево). *V. Разряд* – отражает общую форму и покррой изделия. В данном случае, это демонстрация формы головных уборов (остроконечная, сфероконическая, сферическая, цилиндрическая и т.д.), одежды (распашная, глухая) и обуви (поршневидная, башмаковидная). *VI. Раздел* исключен из рассмотрения головных уборов. В остальных случаях, этот таксон определяет покррой спинки одежды (прямая; в талию; с фалдой; с клиньями) и высоту голенища обуви (выше колен, до колен, до щиколотки, до голени). Для их уточнения предполагается использование надраздела и подраздела. *Надраздел* в классификации обуви указывает на форму верха голенища (кососрезанное, прямосрезанное). *Подраздел* характеризует у верхней одежды наличие или отсутствие конструктивных деталей ворота (открытый ворот, стоячий воротник, лацканы, капюшон), а у поясной одежды – способ ношения сапог и крой юбок. *VII. Отдел* определяет наличие или отсутствие конструктивных элементов основания головного убора (назатыльник, наушники), способ ношения одежды (внакидку; в рукава; через голову), покррой подошвы обуви (с округлым носком; с заостренным носком и с «носочком»). *VIII. Тип* указывает на форму навершия (верха) у головных уборов, покррой одежды (туникообразный) и манеру ее застегивания (право- и левосторонний запах, застегивание встык, использование пояса), наличие у обуви признаков надподошвенной части (носок–голенище; подошва–носок–голенище; подошва–головка–голенище; поршень–голенище; подошва–поршень–голенище). Вариант используется в качестве вспомогательной и уточняющей единицы, которая отражает наличие или отсутствие декоративных элементов на изделии, а также определяет их характеристику.

3.1. Головные уборы. Классификация головных уборов кочевников и выявление их особенностей основывается на отборе вещественного и изобразительного материала. На территории Алтая известно 33 экз., в предгорьях Алтая – три, Туве – четыре, Казахстане – два, Монголии – шесть. Изображения головных уборов зафиксированы 74 раза. Комплексная систематизация учтенных данных осуществлялась на основе выделения таких таксономических единиц как вид–группа–разряд–отдел–тип. Головные уборы подразделяются на следующие *виды* – башлыки, колпаки, капоры, шапочки, уборы-парики, головные уборы с жесткой основой и налобные повязки. В результате реализованной систематизации выделены шесть типов башлыков, девять типов колпаков, четыре типа капора, 12 типов шапочек, два типа уборов-париков, три типа убора с жесткой основой и четыре типа налобных повязок. Главным критерием в классификации головных уборов выступала форма их навершия, которая для каждого вида могла быть разной: сферическая, птицевидная, грифоновидная, заостренная, рогообразная, округлая, плосковерхая, полусферическая, усеченно-конусообразная, сфероконическая и т.д.

3.2. Одежда. Одежда, как одна из категорий костюмного комплекса номадов, видоизменялась и совершенствовалась на протяжении аржаномайэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени. При классификационном построении указанной категории костюмного комплекса использовались вещественные, а также изобразительные и письменные источники, которые содержат вспомогательную информацию о том, во что одевалось население, какой материал применялся при изготовлении одежды, что использовалось в качестве декора. С территории Тувы известно 5 экз. верхней плечевой одежды, обнаруженных в погребениях пазырыкского и тюркского времени. На четырех каменных изваяниях представлены ее изображения. Вещественные находки данной категории костюмного комплекса выявлены в количестве 2 экз. Изображения кафтанов, курток и шуб показаны на двух предметах из бронзы (курильница, бляха), двух – из камня (изваяния), одном – из кости (пластина). В погребальных комплексах Монголии всего рассматриваемого периода вещественных остатков верхней одежды найдено только 4 экз. Известно шесть изображений кафтанов и рубах на каменных изваяниях данного региона.

Комплексная систематизация осуществлялась на основе выделения таких таксономических единиц, как вид–группа–разряд–подразряд–раздел–подраздел–отдел–тип. Одежда, как вторая **категория** костюмного комплекса, подразделяется на следующие *виды* – шубы, кафтаны, куртки, жилеты, платья, рубахи, плащи-накидки, юбки, штаны. В результате систематизации предметов плечевой одежды было выделено семь типов шуб,

восемь типов кафтанов, семь типов курток, два типа плащей-накидок, один тип жилетов, один тип платья, шесть типов рубах. Поясная одежда демонстрируется восьмью типами штанов и тремя типами юбок. Главным критерием в классификации одежды являлся покрой и манера застегивания, которая для каждого вида изделия могла быть разной: право- и левосторонний запах, застегивание встык, использование пояса.

3.3. Обувь, как и другие категории костюма, несет немаловажную информацию о культурных предпочтениях того или иного народа, проявившихся в покрое и декоре. Во внимание принимались целые находки и предметы, сохранившиеся частично. В классификации обуви применяется терминология, употребляемая исследователями при изучении обуви народов Сибири. Систематизация находок осуществлялась на основе выделения таких таксономических единиц, как вид–группа–разряд–надраздел–раздел–отдел–тип. Обувь, как третья **категория** костюмного комплекса, подразделяется на следующие **виды** изделий – сапоги, сапоги-чулки, «носки» и туфли. Выделено восемь типов сапог, два типа сапог-чулок, один тип «носок» и два типа туфель. Главным критерием в классификации обуви выступал покрой изделия, который для каждого вида изделия мог быть разным: носок–голенище; подошва–носок–голенище; подошва–головка–голенище; поршень–голенище; подошва–поршень–голенище.

3.4. Костюм кочевников конца IX в. до н.э. – XI в. н.э.

Костюм населения Южной Сибири и сопредельных территорий в каждый из рассматриваемых периодов имел ряд типичных для своего времени особенностей. Анализ источников аржано-майэмирского времени показал их недостаточную представительность для интерпретации. Перспективными являются изобразительные материалы на «оленных» камнях, где выбиты головные уборы, элементы одежды и украшения. Эффективность реконструкции внешнего облика кочевников достигается за счет привлечения археологических материалов из погребального комплекса Аржан-2 (Тува). Прямых письменных свидетельств нет. Источниковая база для проведения полной систематизации предметов костюма узка. В качестве верхней одежды кочевники-скотоводы использовали меховые шубы, кожаные куртки и меховые плащи-накидки. Возможным декором одеяния могли служить кожаные аппликации в виде фигур оленей, изображения которых встречены на «оленных» камнях.

Скифо-сакский период ознаменован появлением на Алтае яркого и уникального кочевого объединения, обозначенного как «пазырыкская культура». Основными видами головных уборов среди кочевников являлись башлыки, колпаки, капоры, шапочки, уборы-парики, головные уборы с жесткой основой. Парадная плечевая одежда (кафтаны и курт-

ки), а также обувь богато украшались нашивными бляхами, бисером, что свидетельствовало о высоком социальном статусе владельца.

В конце III в. до н.э. на степных территориях Евразии оформляется новое крупное политическое объединение – держава Хунну. Она на протяжении своего существования оказывала сильное влияние на материальную сторону жизни населения булан-кобинской культуры и других общностей Южной Сибири. Появляются новые виды головных уборов, одежды и обуви. В это время необычными по форме можно назвать головные уборы с наушниками у хунну Монголии, берестяные каркасы («туески») у «таштыкцев» Хакасии.

В тюркское время распространение получают кафтаны с правосторонним запахом, сшитые на китайский манер, а также мягкие сапоги, удобные для езды верхом на лошади

В *заключение* подведены итоги работы, отражающие степень достижения поставленной цели и сформулированных задач. Результатом настоящего диссертационного исследования явилось обобщение, систематизация и анализ имеющихся материалов по костюмному комплексу населения Южной Сибири и сопредельных территорий периода поздней древности и раннего средневековья. Была рассмотрена история выявления и изучения элементов костюма аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени, проведен обзор работ, посвященных анализу головных уборов, одежды и обуви. В изучении категорий костюмного комплекса народов конца IX в. до н.э. – XI в. н.э. выделены этапы, которые отражают определенные количественные и качественные изменения. Обозначенные периоды отличаются степенью накопления материала, его анализа, интерпретации, применения различных методов и приемов в археологических исследованиях (Усова, 2009). Это позволило существенно продвинуться в осмыслении ряда вопросов, связанных с динамикой развития костюмных ансамблей во времени и пространстве, культурным заимствованием некоторых деталей одежды. Исследователями при анализе элементов костюма применялся комплекс источников, включающий археологические, изобразительные и письменные данные, был реконструирован костюм некоторых кочевых народов поздней древности и раннего средневековья.

Была осуществлена систематизация источников, к которым относятся вещественные, письменные, изобразительные. Для выявления функциональных особенностей костюма кочевников аржано-майэмирского, пазырыкского, хуннуско-сяньбийско-жужанского и тюркского времени проведен учет значительного количества элементов из памятников Алтая, Тувы, Казахстана, Хакасии, Забайкалья, а

также с территории Монголии и Туркестана. Анализ археологического материала показал, что головные уборы и одежда кочевых народов южно-сибирского региона на протяжении всего периода видоизменялась в покрое, декоративном оформлении и форме. Это позволяет выявить не только новые закономерности историко-культурных контактов с иноязычными соседями, но установить степень их влияния. Костюмные комплексы номадов конца IX в. до н.э. – XI в. н.э. заключают в себе богатые художественные традиции и обычаи, привнесенные в материальную культуру номадов посредством широких территориальных и историко-культурных контактов. На протяжении всего времени в costume культурных общностей Южной Сибири и сопредельных регионов, сменявших друг друга, постоянно прослеживается влияние Китайских империй, которое непосредственно отразилось в покрое, манере ношения одежды, способах ее украшения.

Изучение костюмного комплекса номадов указанных периодов позволило выделить категории костюма, а также провести классификационные построения головных уборов, одежды и обуви. Головные уборы относятся к первой категории костюма и включают башлыки, колпаки, капоры, шапочки, уборы-парики, уборы с жесткой основой и налобные повязки. Вторая категория – одежда, подразделяется на следующие виды. К плечевой одежде были отнесены шуба, кафтан, куртка, платье, плащ-накидка, рубаха, жилет. Поясная одежда состоит из юбки и штанов. К заключительной категории костюмного комплекса относится обувь, в которую входили сапоги, сапоги-чулки, «носки» и туфли. Характеристика костюма населения Южной Сибири и сопредельных территорий позволила установить, что в каждый из рассматриваемых периодов категории костюма имели ряд типичных для своего времени особенностей. Систематизация материала на основе классификационных построений с привлечением корпуса источников позволила осуществить детальный анализ выделенных типов головных уборов, одежды и обуви. Осуществленные автором реконструкции некоторых категорий костюма (в частности, головных уборов) являются не заключительным этапом в изучении одеяний кочевников конца IX в. до н.э. – XI в. н.э. и в дальнейшем могут дополняться и совершенствоваться по мере накопления новых материалов с территории Южной Сибири и сопредельных регионов. Таким образом, проведенное исследование по костюмному ансамблю кочевников трех изучаемых периодов и его комплексный анализ показало, что головные уборы, одежда и обувь являются ценным информативным источником для изучения материальной и духовной культуры древнего и средневекового населения указанного региона.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. **Усова, И.А.** Изучение костюма народов Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья / И.А. Усова // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2010. – Вып. 4/1 (68/1). – С. 254–259 (0,8 п.л.)

2. **Усова, И.А.** Методика изучения костюма по археологическим материалам: историографический аспект / И.А. Усова // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2011. – Вып. 4/1 (72/1). – С. 214–219 (0,6 п.л.)

3. Дашковский, П.К. Погребение пазырьской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) / П.К. Дашковский, **И.А. Усова** // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – №3 (47). – С. 78–84 (авт. вклад – 0,3 п.л.)

Статьи и тезисы:

4. **Усова, И.А.** Алгоритм изучения одежды кочевников Центральной Азии по археологическим, письменным и изобразительным источникам / И.А. Усова // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат. регион. конф. / Красноярский гос. пед. ун-т. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 72–75 (0,3 п.л.)

5. **Усова, И.А.** Нижние головные уборы у населения усть-эдиганского этапа булан-кобинской культуры Алтая (по материалам памятника Яломан-II) / И.А. Усова // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат. регион. конф. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2007. – С. 127–128 (0,3 п.л.)

6. **Усова, И.А.** Источники для реконструкции одежды населения «тунно-сарматского» и тюркского времени / И.А. Усова // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: мат. регион. конф. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2008. – Вып. 5. – С. 67–71 (0,2 п.л.)

7. **Усова, И.А.** Предварительная реконструкция верхних головных уборов кочевников пазырьского времени (по материалам памятника Ханкаринский дол на Алтае) / И.А. Усова // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций: мат. регион. конф. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2008. – С. 151–152 (0,2 п.л.)

8. **Усова, И.А.** О верхних головных уборах населения пазырьского времени (по материалам могильника Ханкаринский дол на Алтае) / И.А. Усова // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы): мат. регион. конф. / Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2009. – С. 151–152 (0,2 п.л.)

9. Дашковский, П.К. Реконструкция женского головного убора из могильника пазырьской культуры Ханкаринский дол / П.К. Дашковский, **И.А. Усова** // Социогенез в Северной Азии: мат. всерос. конф. / Иркут. гос. тех. ун-т. – Иркутск, 2009. – С. 125–128 (авт. вклад – 0,2 п.л.)

10. Дашковский, П.К. Изучение памятников Ханкаринский дол и Чинета-II в Северо-Западном Алтае / П.К. Дашковский, С.С. Тур, **И.А. Усова** // Со-

хранение и изучение культурного наследия Алтая: мат. регион. конф. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – Вып. XVII. – С. 205–210 (авт. вклад – 0,06 п.л.).

11. **Усова, И.А.** Костюм древних и традиционных обществ в отечественных исследованиях: методы, подходы его изучения (историографический аспект) / И.А. Усова // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: мат. регион. конф. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – Вып. 6. – С. 40–42 (0,2 п.л.).

12. **Усова, И.А.** Элементы костюмного комплекса кочевников «гунно-сарматского» времени центрально-азиатского региона (по данным комплексного анализа источников) / И.А. Усова // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология: мат. регион. конф. / Иркутск. гос. ун-т. – Иркутск, 2010. – С. 280–282 (0,2 п.л.).

13. **Усова, И.А.** Археологические источники для реконструкции женских головных уборов населения пазырькской культуры Алтая / И.А. Усова // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат. междунар. конф. / Томск. гос. ун-т. – Томск, 2010. – С. 313–315 (0,6 п.л.).

14. **Усова, И.А.** Внешний облик номадов эпохи раннего железа Центральной Азии на предметах торевтики / И.А. Усова // Торевтика в древних и традиционных культурах Евразии: мат. всерос. конф. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2010. – С. 162–165 (0,3 п.л.).

15. Дашковский, П.К. Семантика головных уборов «пазырькцев» Алтая (по материалам могильника Ханкаринский дол) / П.К. Дашковский, **И.А. Усова** // Интеграция археологических и этнографических исследований: мат. меж. конф. / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань, 2010. – С. 304–306 (авт. вклад – 0, 3 п.л.).

16. Дашковский, П.К. К вопросу о семантике головного убора из могильника пазырькской культуры Ханкаринский дол (Алтай) / П.К. Дашковский, **И.А. Усова** // III Международный Северный археологический конгресс: тез. докладов меж. конф. / Институт истории и археологии УрО РАН. – Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2010. – С. 169–170 (авт. вклад – 0,1 п.л.).

17. Тишкин, А.А. «Оленные» камни как источник для реконструкции костюма населения Азии аржано-майэмирского времени (по материалам памятников Монгольского Алтая) / А.А. Тишкин, **И.А. Усова** // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. / Институт археологии им А.Х. Маргулана. – Караганды, 2011. – С. 158–164 (авт. вклад – 0,2 п.л.).

Подписано в печать _____

Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов

Формат 60.90/16. Усл. печ. л. 1,0

Заказ № _____. Тираж 100 экз.

Бесплатно

Типография Алтайского государственного университета

656049, Барнаул, Димитрова, 66